

Нажав на дверной звонок, они немного подождали, прежде чем дверь отворилась.

Су Чэньюй предстал перед ними с бледным личиком, в обычном светло-желтом фартуке — с первого взгляда было ясно, что это идеальный, хозяйственный и милый парень!

Юань Фэйсин принял тапочки и с улыбкой представил гостя:

— Старший брат, это мой хороший друг Чэньюй. Чэньюй, это мой старший брат Хэ Яо. Можешь называть его просто старшим братом, как и я.

Су Чэньюй с улыбкой кивнул и добавил:

— Здравствуйте, старший брат Хэ.

Хэ Яо слегка кивнул, глядя на друга своего брата. Его элегантная улыбка не дрогнула, но в глазах не отразилось ни капли тепла.

Строгий крой темно-серого костюма делал мужчину еще более статным и красивым, однако он выглядел совершенно чужеродным элементом в этой уютной квартире с ее расслабленной атмосферой.

А когда он увидел, как брат по-дружески обнимает друга за плечи и как эти два молодых, полных жизни лица склонились друг к другу в оживленном разговоре, его и без того мрачное настроение стало еще тяжелее.

Су Чэньюй с улыбкой спросил Юань Фэйсина:

— Вы родные братья? — Его тон был естественным и непринужденным.

Юань Фэйсин кивнул:

— Да, я взял фамилию матери. — Он шмыгнул носом. — Какой потрясающий аромат чили! — И с преувеличенным усердием сглотнул слюну.

Су Чэньюй рассмеялся:

— Блюда уже готовы, но рис я поставил поздновато, придется подождать еще пару минут.

Юань Фэйсин просиял, погладил себя по животу и сразу же предложил:

— Раз еда готова, давайте начнем! Будем есть и ждать, от этого запаха я уже не в силах терпеть!

Глядя на стол, ломящийся от сычуаньских яств, Юань Фэйсин тут же попробовал одно блюдо, поднял большой палец вверх и восторженно заявил, что хочет инвестировать в открытие частного ресторанчика Су Чэньюя.

Впрочем, наслаждаясь едой, Юань Фэйсин не забывал о своей миссии и принялся активно продвигать друга:

— Брат, эта свинина в остром соусе просто божественна! Ты ведь тоже любишь острое? Попробуй скорее.

— Ого, Чэньюй, ты просто сокровище! Этот бобо-цзи такой аутентичный!

Зная, что Хэ Яо не любит субпродукты и полуфабрикаты, он выбрал несколько овощных шпажек, очистил их и положил брату в тарелку, с сияющей улыбкой приговаривая:

— Брат, попробуй, это правда очень вкусно.

Видя, как Хэ Яо съел всё, что он положил, Юань Фэйсин захлопал своими блестящими глазами и тут же спросил:

— Ну как? Вкусно ведь?

Хэ Яо поджал губы и слегка кивнул:

— Да, вкусно.

Улыбка Юань Фэйсина стала еще шире. Он считал, что Хэ Яо в прошлой жизни ценил Су Чэньюя во многом потому, что за его внешней оболочкой скрывался человек, способный подарить ощущение дома.

Из-за нелегкой судьбы Су Чэньюй научился быть заботливым и внимательным. Хэ Яо, которому в детстве тоже не хватало родительской любви, был во многом похож на него. Два несовершенных человека, оказавшись рядом, могли исцелить друг друга.

Он довольно усмехнулся про себя, решив, что попал точно в цель. Любовная линия, которая в последние дни так странно петляла, наконец-то начала налаживаться! Он не удержался и похвастался системе:

— Вираж пройден! Система! Скажи мне громко! Разве я не самый крутой хозяин?

Система ответила вяло:

— Ого, ну ты даешь. — И добавила про себя: «Жду не дожусь, когда ты на этом вираже перевернешься».

Хэ Яо ел мало, а вот Юань Фэйсин наелся до отвала. Даже сидя в машине, он продолжал расхваливать способности Су Чэньюя. Такое сокровище — и не подумать о том, чтобы забрать его домой! И не пожалеть! И не окружить заботой!

Заметив, что Хэ Яо не в духе, а после телефонного звонка стал совсем мрачным, Юань Фэйсин решил, что выбрал неудачное время для разговоров. Он сжался и тихо спросил:

— Брат, на работе что-то не ладится?

Узкие глаза мужчины скользнули по нему, он тихо буркнул «угу». Юань Фэйсин послушно замолчал:

— Хорошо, тогда я не буду тебя отвлекать.

Под прицелом тысяч камер наконец состоялось первое выступление в рамках шоу Крылья Звезды.

Номер Су Чэньюя шел перед выступлением Юань Фэйсина. За полчаса он видел, как тот трижды бегал в туалет, и даже подшутил над ним, спрашивая, всё ли у него в порядке с почками, заодно помогая настроить гитару.

Хотя за кулисами Су Чэньюй ужасно нервничал, стоило ему выйти на сцену, как он словно преобразился. Его выступление было таким ярким, как они и ожидали, — пронзительные высокие ноты потрясли зал, а драйв был просто невероятным. Юань Фэйсин не мог не признать: некоторые люди рождены для сцены и должны на ней блистать.

Кто бы мог подумать, что у Су Чэньюя всё пройдет гладко, а вот Юань Фэйсин рухнет прямо на сцене.

По задумке во второй части номера он должен был стоять со скрипкой на мостике, созданном двумя танцорами. После финального пассажа он должен был сделать эффектный взмах смычком и грациозно спрыгнуть вниз. В сочетании со светом и пиротехникой, подготовленной организаторами, это должно было стать кульминацией выступления.

Однако на деле Юань Фэйсин превратил кульминацию в катастрофу. Фейерверк сработал мощнее, чем на репетиции. Танцор вздрогнул, но удержал равновесие, а вот Юань Фэйсин, и без того неуверенно стоявший наверху, оступился и «грациозно» полетел вниз. В падении он инстинктивно защитил дорогую скрипку, а при приземлении почувствовал такую острую боль, что слезы брызнули из глаз.

Все произошло так внезапно, что пока система среагировала и включила блокировку боли, он уже успел разрыдаться.

Юань Фэйсин:

— У-у-у, я буду жаловаться! Больно, больно, больно!

Система, осознавая вину, осторожно предложила:

— Может, удвоим компенсацию?

Юань Фэйсин шмыгнул носом:

— Это было невыносимо больно, просто до смерти! ...Но... во сколько раз ты собираешься увеличить компенсацию?

Система подумала: этот скряга никогда ее не разочаровывает.

— Сделаю так, что вы останетесь довольны. Но если бы вы не защищали скрипку, возможно, травма не была бы такой серьезной, не так ли?

Юань Фэйсин:

— Не ищи оправданий. Ты знаешь, сколько стоит эта скрипка? Если меня вышвырнут из дома Хэ, я планировал продать ее, чтобы не умереть с голоду!

Боль была заблокирована, слезы на лице даже не пришлось играть. Он неподвижно ждал, когда сотрудники отправят его в больницу, и не ожидал, что первым к нему подбежит Су Чэньюй.

На лице Су Чэньюя еще был яркий сценический грим, он в панике кричал:

— Сяо Цзя! Где болит?!

Узнав, что повреждена правая рука, он осторожно поднял его и с помощью персонала быстро доставил в медицинскую машину.

Все случилось внезапно. Хэ Яо в это время был на совещании. Когда помощник Чэнь сообщил ему новость, он замешкался — совещание было в самом разгаре, решались важнейшие вопросы, но он знал, как дорог Хэ Яо этот брат...

Помощник прошептал несколько слов ему на ухо, и улыбка на губах Хэ Яо мгновенно исчезла. Он поручил вести встречу вице-президенту и, не теряя ни секунды, широким шагом покинул зал, оставив топ-менеджеров в полном недоумении.

Выйдя из переговорной, Хэ Яо приказал помощнику связаться с больницей для перевода. Садясь в машину, помощник Чэнь уточнил:

— Едем в частную клинику?

— Забираем Сяо Цзя, — без колебаний ответил Хэ Яо.

Когда Хэ Яо прибыл в больницу, Юань Фэйсин уже сделал рентген. Врачи наложили временную повязку, ожидая перевода.

Съемочная группа проявила должное внимание, вокруг было полно сотрудников, даже заместитель режиссера, который всегда опекал его, был рядом.

Вдруг они увидели, как к ним быстрым шагом приближается высокий мужчина в строгом сером костюме. Его лицо с четкими чертами было невероятно красивым, но выражение — пугающе холодным.

Чтобы Юань Фэйсин мог адекватно реагировать на осмотр, система настроила блокировку боли на 30 процентов.

Юань Фэйсин, будучи «принцем на горошине», был очень слезлив. От боли его глаза покраснели, он выглядел таким несчастным и жалким, что, увидев помрачневшее лицо старшего брата, просто не выдержал и разрыдался.

Боясь задеть травмированную руку, он прижался к груди Хэ Яо и жалобно заскулил:

— У-у-у... больно, больно, больно.

Хэ Яо, который обычно носил маску вежливой улыбки, редко показывал такой острый, почти опасный взгляд. Окинув присутствующих холодным взглядом, он заставил их почувствовать, как температура в комнате упала до нуля. Все мысленно взмолились о пощаде — это же была травма на сцене, они тут ни при чем!

Когда Хэ Яо увез его, сотрудники наконец начали шептаться:

— Кто это был? Черт, у меня аж холодный пот прошиб!

Заместитель режиссера Сюй Лай, который был в курсе дел, многозначительно поднял палец вверх:

— А кто еще? Тот самый.

Все ахнули:

— Да ладно? Старший Хэ или младший?

Сюй Лай показал один палец, и все снова затаили дыхание.

— Обалдеть! Значит, слухи правдивы! Юань Цзя — человек Хэ Яо...

— Эй, нет! Я слышал, что он с младшим!

— А я слышал, что с обоими сразу!

Один из сотрудников, явно слышавший это впервые, несколько секунд осознавал услышанное, а затем выдал громкий возглас удивления.

Сюй Лай прикрикнул на него:

— Тише, не разноси сплетни! Мы не можем позволить себе обидеть ни того, ни другого. Пойдемте.

Все дружно пообещали молчать, прикрыв рты руками:

— Никому ни слова, скажем просто, что его забрали родственники.

Юань Фэйсин очнулся, когда уже стемнело. Он не помнил, как оказался в палате. Система включила блокировку боли, поэтому физически он ничего не чувствовал, но из-за наркоза голова была тяжелой, словно набитой ватой. А еще его мучила дикая жажда!

Повернув голову, он увидел Хэ Яо, который сидел у кровати с абсолютно бесстрастным лицом.

Юань Фэйсин испугался: «Брат, на улице ночь, свет не включил, сидишь тут, сверкаешь глазами — так и до инфаркта довести можно!»

— Брат... — прохрипел он, чувствуя, как пересохла губы.

Услышав голос, мужчина, казалось, ожил. Хэ Яо наклонился и включил свет, и VIP-палата мгновенно залилась ярким сиянием.

Хэ Яо вернул себе мягкую улыбку:

— Сяо Цзя, как ты себя чувствуешь?

Юань Фэйсин подумал, что сегодняшняя фальшивая улыбка Хэ Яо особенно неприятна — лучше бы он вообще не улыбался.

— Брат, я хочу пить.

Хэ Яо убрал упавшую на лоб прядь волос и спокойно сказал:

— Шесть часов после операции пить нельзя. Потерпи еще немного.

Юань Фэйсин охнул. Ему казалось, что он — засыхающее растение в пустыне.

Полежав немного, он снова попросил:

— Брат, я сейчас умру от жажды. — Он захлопал влажными глазами, глядя на мужчину с мольбой.

Хэ Яо увидел, что его губы пересохли до трещин, и, не выдержав жалобного скулежа, попросил медсестру принести теплой воды и ватные палочки. Он начал аккуратно смачивать ему губы.

Но стоило палочке коснуться рта, Юань Фэйсин вцепился в нее зубами, впитывая влагу, а затем победно подмигнул Хэ Яо.

Хэ Яо убрал стакан. Юань Фэйсин взвыл:

— Брат! Я больше не буду! Я буду паинькой, честное слово, помажь еще! — Он соорудил невинные «щенячьи» глазки.

Когда сухость прошла, взгляд Хэ Яо упал на повязку на его предплечье. Через мгновение его длинные, тонкие пальцы коснулись руки брата:

— Здесь больно?

Юань Фэйсин удивился и покачал головой:

— Нет, не больно.

Хэ Яо накрыл его руку своей ладонью и мягко погладил:

— Сяо Цзя, я никогда в жизни так не боялся.

Он поднял взгляд, и в его черных глазах читалась бездонная глубина.

Юань Фэйсин увидел, что улыбка исчезла, и подумал: «Лучше бы ты продолжал фальшиво улыбаться...»

— Я... я просто сломал кость, это ведь пустяк. — Он легонько поскреб пальцем ладонь мужчины, пытаясь смягчить обстановку.

Хэ Яо убрал руку и, не сводя с него глаз, сказал:

— Ты упал всего в пяти сантиметрах от металлической стойки. Если бы чуть ближе... — В его голосе послышалась угроза. Он помолчал и добавил: — Еще немного, и я бы потерял тебя навсегда.

Юань Фэйсин нервно сглотнул:

— Система, спасай! У Хэ Яо взгляд убийцы!

Система впервые не стала язвить и сухо ответила: «Хорошо», после чего отключила

блокировку боли. Резкая волна боли заставила Юань Фэйсина мгновенно прослезиться.

Юань Фэйсин:

— Система!!

Система:

— Не благодари, меня зовут система Лэй Фэн.

Слезы потекли по вискам. Юань Фэйсин чувствовал себя девчонкой, но, черт возьми, это было больно!

Решив, что раз уж он страдает, слезы не должны пропадать даром, он захныкал:

— Брат, наркоз, кажется, отходит, так больно...

Хэ Яо тут же нажал на кнопку вызова медсестры, чтобы ей ввели обезболивающее.

В это же время система вернула блокировку боли и хихикнула:

— Хозяин, смотрите, взгляд объекта снова полон заботы и нежности.

Юань Фэйсин, только что вытерший слезы:

— ...У меня есть пара ласковых слов, но не знаю, можно ли их говорить.

Когда медсестра ушла, Хэ Яо мягко спросил:

— Сейчас болит?

Юань Фэйсин, все еще со слезами на глазах, виновато покачал головой:

— Уже лучше.

Хэ Яо тихо хмыкнул, потер переносицу и сказал:

— Если не болит, поспи. Отец тоже очень волнуется, они летят ночным рейсом и завтра утром будут здесь.

Юань Фэйсин счел поведение Хэ Яо крайне странным, поэтому поспешно закрыл глаза, думая: «Пусть отец приезжает скорее, с ним я буду в безопасности!»

В полудреме он почувствовал теплое прикосновение к щеке и услышал почти шепот:

— Сяо Цзя, никогда не смей меня покидать.

На следующее утро Юань Фэйсин проснулся от жажды. Открыв глаза, он увидел высокого мужчину, спящего на соседней койке. Тот выглядел не слишком удобно — длинные ноги согнуты, брови нахмурены.

Он был в замешательстве: воспоминания из сна казались такими реальными. Юань Фэйсин вздохнул: влияние Хэ Яо просто невероятно, даже во сне он не дает покоя, гладит по лицу и говорит такие пугающие вещи...

Хотя вчера он немного попил, за ночь горло пересохло еще сильнее. Увидев бутылку воды на тумбочке, он с трудом потянулся левой рукой.

Взяв ее, он понял, что крышка не открыта. Он с тоской посмотрел на спящего Хэ Яо, раздумывая, стоит ли будить его ради такой мелочи.

В этот момент Хэ Яо открыл глаза и встретился с ним взглядом.

Юань Фэйсин протянул бутылку:

— Брат, пить хочу.

Хэ Яо взял ее, открыл, приподнял кровать и помог сделать несколько глотков, а затем забрал бутылку. Юань Фэйсин надул губы, требуя еще, но Хэ Яо убрал воду подальше и ущипнул его за щеку:

— Вода слишком холодная. Сначала просто смочи горло. — Его голос, охрипший спросонья, звучал удивительно нежно.

<http://bllate.org/book/22181/2311218>